

Отдохнув несколько дней в Конохе, Учиха Кай под предлогом тренировки отправился в лес, где он обычно занимался. Учиха Рёко была очень недовольна этим. Хотя Кай был очень спокойным и послушным ребенком, его отношения с ней и Кейсуке совсем не походили на отношения родителей и детей.

Поначалу Рёко и Кейсуке чувствовали себя неловко, но за столько лет они привыкли. Все, что они могли сделать, — это отдать всю свою любовь этому ребенку, больше они ничего не могли придумать.

Слава Кая на поле боя их не особо волновала. Хотя они и радовались, что он пробудил Шаринган, да еще и с тремя томоэ, их больше беспокоило физическое состояние сына.

Однако Кейсуке, как отец, был намного спокойнее Рёко. Кай провел на поле боя шесть лет, и Кейсуке был уверен, что сын способен сам оценить свое состояние. В конце концов, каким бы сильным ни был шиноби, его тело должно быть достаточно здоровым. Он сам был тому хорошим примером.

Кай направился в лес, где он обычно тренировался. Он не был уверен, следят ли за ним, ведь теперь его трудно было назвать "маргинальной фигурой". У Кая не было таких способностей к обнаружению, как у Имаи Кенты или Хьюги Аи, поэтому он временно отказался от идеи пойти туда, где хранил свои записи, и решил потренироваться и поработать над чем-нибудь другим.

Например, над Чидори — техникой, которую Какаши через Намикадзе Минато передал ему. Этот свиток, содержащий описание техники и некоторые заметки Какаши, Кай до сих пор не успел как следует изучить.

От рождения Кай обладал огненной природой чакры, что было нормально для Учихи, но в отношении молнии он не был так уверен. Однако врожденная природа чакры шиноби не определяет, какой она будет всю его жизнь. Другие природы чакры можно развить с помощью обучения и тренировок.

Кай не помнил, была ли молния у Учихи Саске врожденной или приобретенной, но он хорошо помнил, как много Саске сделал с помощью Чидори.

Чидори была не такой уж простой техникой. Она сочетала в себе изменение природы и формы чакры, что делало ее довольно универсальной.

Самое интересное в этой технике было то, что она больше походила на основу. Учиха Саске, опираясь на нее, разработал множество вариаций. Такие техники, как Поток Чидори, Меч Чидори, Копье Чидори, Сенбон Чидори, Кирин — все это показывало, что в некотором смысле Чидори можно было сравнить с Расенганом.

«Действительно, учитель и ученик, даже созданные ими техники похожи», — подумал Кай, прочитав материалы Какаши.

Расенган тоже можно было считать лишь базовой техникой. Хотя сама по себе она была достаточно мощной, ее пластичность была очень высока, определенно выше, чем у Чидори, причем не на одну категорию.

Конечно, это могло быть связано с путем, который выбрал Узумаки Наруто, но отправная точка этих двух техник уже определила их будущее развитие. Расенган был техникой без природы чакры, что означало, что она была как чистый лист — ее можно было модифицировать, используя разные природы чакры для достижения различных эффектов. Чидори же уже имела

определенную природу.

«Однако по сравнению с Расенганом, Чидори больше подходит Учихам», — размышлял Кай.

Он не был жадным. Лучшим было то, что подходило именно ему, и очевидно, Чидори не только подходила ему, но и хорошо сочеталась с его Шаринганом.

Подумав об этом, Кай решительно начал тренировать эту технику.

Для него это не представляло особой сложности, так как во время совместных миссий он уже записал с помощью Шарингана печати и движение чакры Какаши.

Кай не был добряком. Он мог скопировать технику владения мечом Имаи Кенты и, глядя ему в глаза, солгать, что не делал этого. Так как он мог упустить шанс скопировать технику Какаши? Особенно учитывая, что Каю не хватало такой "решающей" техники, он ни за что не упустил бы такую возможность.

Однако, хотя Кай и скопировал технику, он с досадой обнаружил, что не может ее использовать. Здесь было задействовано слишком много факторов, а на поле боя у него не было времени разобраться с этим.

Иначе после получения свитка Кай мог бы хорошо потренироваться, и ему не пришлось бы ждать до сих пор. Это тоже было своего рода неизбежностью для Кая.

Изучение и практика ниндзюцу требовали много времени. Больше всего времени Кай потратил на получение чакры молнии и изменение ее природы.

В оригинальной истории Саске потратил на это больше десяти дней. Кай считал, что его талант, возможно, уступает этому еще не родившемуся мальчишке, поэтому он не особо торопился.

Если он действительно столкнется с какими-то большими трудностями, в крайнем случае, Кай мог просто сходить в больницу Конохи. В конце концов, Какаши все еще лежал там на лечении.

Дни шли один за другим, и с фронта продолжали приходить хорошие новости, что было в пределах ожиданий Кая.

Мост Каннаби был взорван им самим, так что после того, как линии снабжения и поддержки были перерезаны, а их собственная страна столкнулась с группой безумцев, шиноби Ивагакуре в Стране Травы уже давно стали блуждающими духами.

Однако Кая удивляло то, что после того раза, когда Учиха Джун и другие искали его, они больше не беспокоили его, как будто Кай вовсе не существовал.

Впрочем, так было даже лучше. Каю изначально не нравились эти люди, и если они не искали его, он тоже не собирался их искать. По крайней мере, сейчас Кай не собирался проявлять инициативу.

Сейчас Кай должен был освоить технику Чидори. Таким образом, у него появится техника, способная решить исход боя в критический момент.

Хотя Учиха Рёко была очень недовольна такими тренировками Кая, она действительно больше ничего не говорила. Однако каждую ночь она накладывала мазь на правую руку Кая, чтобы

помочь ему лучше восстановиться.

«Чидори!»

После полумесяца тренировок и практики Кай постепенно решил проблемы с чакрой молнии и ее преобразованием. Нельзя не поблагодарить материалы, предоставленные Какаши, которые позволили Каю добиться такого прогресса.

Когда Кай сложил печати, его правую руку быстро окутали непрерывно движущиеся электрические дуги. По мере того как электрических дуг становилось все больше, Кай слегка нахмурился — эти дуги совсем не поддавались контролю.

Однако Кай не слишком беспокоился об этом. Когда его глаза стали ярко-красными, координация его тела и контроль сразу же усилились.

Эти изначально непослушные электрические дуги в этот момент успокоились. По мере того как Кай продолжал контролировать большое скопление молниеносной чакры на своей правой руке, оттуда начал доноситься звук, похожий на птичье щебетание.

Этот звук вызвал улыбку на лице Кая. Вскоре щебетание становилось все громче, все выше и отчетливее. Одна, две... десять, двадцать... сто, двести... словно тысячи птиц щебетали одновременно, и звук распространялся все шире.

«Тебе лучше выйти сейчас, иначе я не гарантирую, что эта техника не обрушится на тебя», — вдруг холодно произнес Кай, слегка повернув голову.

Хорошо скрытого человека Кай, возможно, и не смог бы обнаружить, но того, кто совсем не скрывался, он не мог просто проигнорировать.

«Как и ожидалось от шиноби, вернувшегося с поля боя, — очень остро чувствуешь, Кай-кун», — едва Кай закончил говорить, как Учиха Джун медленно вышла из-за большого дерева и похвалила его. «Не пойми меня неправильно, я не подглядывала за твоей тренировкой. У меня есть сообщение для тебя».

«Говори».

«Глава клана вернулся, и он хочет тебя видеть».

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4682803>